

Н. М. Лебедев, М. В. Компаниец

КРИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ $O(n)$ -СИММЕТРИЧНОЙ МОДЕЛИ С АНТИСИММЕТРИЧНЫМ ТЕНЗОРНЫМ ПАРАМЕТРОМ ПОРЯДКА: РЕНОРМГРУППА В РЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Критическое поведение $O(n)$ -симметричной модели ϕ^4 с антисимметричным тензорным параметром порядка изучается с помощью подхода ренормгруппы (РГ) в реальном пространстве. Ранее авторами совместно с Н. В. Антоновым данная модель изучалась посредством метода ϵ -разложения. В рамках такого подхода было показано, что нетривиальные фиксированные точки присутствуют в модели только в случае $n = 4$, однако их свойства инфракрасной устойчивости являются чувствительными по отношению к учёту старших порядков теории возмущений и асимптотического характера ϵ -разложений. В итоге был сделан вывод, что для получения достоверной картины критического поведения необходимо помимо учёта старших порядков теории возмущений исследовать также зависимость результатов от выбора конкретной схемы ренормировки. Для этого в настоящей работе РГ-функции и критические индексы модели вычислены в форме псевдо- ϵ -разложений с трёхпетлевой точностью. Полученные результаты качественно согласуются с результатами борелевского пересуммирования соответствующих ϵ -разложений в трёхпетлевом приближении. Тем не менее значения критических индексов, полученные путём прямого суммирования псевдо- ϵ -разложений и борелевского пересуммирования соответствующих ϵ -разложений могут довольно существенно отличаться. Библиогр. 33 назв. Табл. 6.

Ключевые слова: ренормализационная группа, критическое поведение.

Для цитирования: *Лебедев Н. М., Компаниец М. В.* Критическое поведение $O(n)$ -симметричной модели с антисимметричным тензорным параметром порядка: ренормгруппа в реальном пространстве // Вестник СПбГУ. Физика и химия. 2017. Т. 4 (62). Вып. 4. С. 417–428. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu04.2017.405>

N. M. Lebedev, M. V. Kompaniets

CRITICAL BEHAVIOUR OF A $O(n)$ -SYMMETRIC MODEL WITH AN ANTISYMMETRIC TENSOR ORDER PARAMETER: THE REAL-SPACE RENORMALIZATION GROUP

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Critical behavior of the $O(n)$ -symmetric model with antisymmetric tensor order parameter is studied by means of the renormalization group approach in the space of a fixed dimension. Previously this model was studied by the authors in collaboration with N. V. Antonov by means of ϵ -expansion. Within the framework of this approach, it was shown that non-trivial fixed points are present in the model only in the case $n = 4$, however, their infrared stability properties appeared to be sensitive to the accounting of the higher orders of perturbation theory and the asymptotic nature of ϵ -expansions. As a result, it was concluded that in order to obtain a reliable picture of critical behavior, besides accounting for the higher orders of perturbation theory, it is also necessary to explore the dependence of the results on the choice of a specific renormalization scheme. For this purpose in the present paper RG-functions and critical exponents of the model are calculated in form of pseudo- ϵ -expansions with a three-loop accuracy. The results obtained are in qualitative agreement with results of the Borel resummation of corresponding ϵ -expansions

* Н. М. Лебедев выражает благодарность РФФИ за финансовую поддержку в рамках гранта 16-32-00086 мол-а.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

in three-loop approximation. Nevertheless, the numerical values of the critical exponents obtained by direct summation of the pseudo- ϵ -expansions and by the Borel resummation of the corresponding ϵ -expansions can differ quite significantly. Refs 33. Tables 6.

Keywords: renormalization group, critical behavior.

For citation: Lebedev N. M., Kompaniets M. V. Critical behaviour of a $O(n)$ -symmetric model with an antisymmetric tensor order parameter: the real-space renormalization group. *Vestnik SPbSU. Physics and Chemistry*. 2017. Vol. 4 (62), iss. 4. P. 417–428.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu04.2017.405>

Введение. Многочисленные физические системы обнаруживают интересное сингулярное поведение в окрестности своих критических точек. Их термодинамические и корреляционные функции демонстрируют степенное поведение с универсальными критическими размерностями, которые в соответствии с общепринятыми взглядами зависят только от нескольких глобальных характеристик системы, таких как симметрия или размерность пространства. Тем самым можно говорить о классах универсальности моделей критического поведения безотносительно к конкретной природе физической системы, претерпевающей фазовый переход второго рода [1, 2].

В рамках ренормгруппового (РГ) подхода (как с использованием ренормгруппы в реальном пространстве, так и в рамках ϵ -разложения) наиболее изученные фазовые переходы (жидкость—пар, бинарные смеси, ферро- и антиферромагнетики) описываются $O(n)$ -симметричными моделями со взаимодействием типа ϕ^4 и n -компонентным векторным параметром порядка [1–8].

Однако во многих случаях описание с помощью подобных сравнительно простых моделей оказывается неадекватным, и приходится рассматривать более сложные симметрии или более сложные типы параметров порядка с матричной или тензорной природой. Как правило, соответствующие теоретико-полевые модели включают несколько различных типов взаимодействий и, соответственно, несколько констант связи.

В работах [9, 10] теоретико-полевая ренормгруппа применялась к $O(n)$ -симметричной модели ϕ^4 с вещественным антисимметричным тензорным параметром порядка в рамках ϵ -разложения. Такая модель может иметь отношение к переходам между немагнитической, холестерической и голубой фазами жидких кристаллов [11–16], переходу в диссимметричную фазу в ферроэластиках [17–21] и, в комплексной модификации, к переходу в сверхпроводящее состояние в системах фермионов с высшими спинами или дополнительными степенями свободы [22–24].

При $n = 2$ и 3 модель сводится к хорошо изученным однозарядным скалярной и $O(3)$ -векторной ϕ^4 -моделям соответственно; при $n \geq 4$ это истинно двухзарядная модель. РГ-анализ, выполненный в работе [9] в рамках однопетлевого приближения (первый порядок ϵ -разложения), показал, что только при $n = 4$ в модели имеются фиксированные точки с вещественными координатами: одна инфракрасно-устойчивая (ИК-устойчивая) и три неустойчивых. При $n > 4$ нетривиальные фиксированные точки в модели отсутствуют, а РГ-потoki уходят либо на бесконечность, либо в нефизическую область.

Однако в работе [10] было продемонстрировано, что данные результаты не являются устойчивыми по отношению к учёту следующих порядков теории возмущений, а также к учёту асимптотического характера рядов теории возмущений для данной модели. В частности, непосредственный учёт трёхпетлевых поправок привёл к смене типа ИК-устойчивой в главном приближении фиксированной точки на седловидную, в то время как одна из седловидных точек, наоборот, стала ИК-устойчивой после учёта асимптотического характера ϵ -разложений. В итоге в работе [10] был сделан вывод,

что для достоверного определения типа перехода и надёжного вычисления критических размерностей необходимо исследовать не только устойчивость полученных результатов по отношению к учёту следующих порядков теории возмущения, но также и их зависимость от выбора конкретной схемы ренормировки.

В настоящей работе для анализа обсуждаемой модели используются подход ренормгруппы в фиксированной размерности пространства (реальном пространстве) и метод псевдо- ϵ -разложения (τ -разложения). Известно, что τ -разложение является эффективным методом изучения характеристик критического поведения различных систем. Более того, данный подход позволяет получать надёжные численные оценки критических индексов без применения сложных техник суммирования, чувствительных к особенностям асимптотического поведения рядов теории возмущений [6, 25–30]. Таким образом, анализ результатов, полученных в рамках данного подхода, может помочь получить дополнительную информацию об устойчивости неподвижных точек и прояснить ситуацию со сменой устойчивости, которая была описана в работе [10].

Модель. В данной работе рассматривается модель вещественного антисимметричного тензорного поля $\phi = \phi_{ik}(\mathbf{x})$ второго ранга ($\phi_{ik} = -\phi_{ki}$, $i, k = 1, \dots, n$) в d -мерном евклидовом векторном пространстве. Модель задаётся функционалом действия:

$$S(\phi) = \frac{1}{2} \text{tr}(\phi(-\partial^2 + m_0^2)\phi) - \frac{g_{10}}{4!} (\text{tr}(\phi^2))^2 - \frac{g_{20}}{4!} \text{tr}(\phi^4). \quad (1)$$

Здесь и далее интегрирование по d -мерному пространству, а также суммирование по повторяющимся индексам подразумевается; ∂^2 обозначает оператор Лапласа, m_0^2 — отклонение температуры (или её аналога) от критического значения, а g_{10} , g_{20} — константы взаимодействия.

Для обеспечения стабильности модели необходимо, чтобы неквадратичная по полям часть функционала (1) была отрицательно определённой на любой конфигурации поля ϕ . Данное требование приводит к ограничениям на значения, которые могут принимать константы взаимодействия в случае чётных и нечётных значений n соответственно:

$$2g_{10} + g_{20} > 0, \quad ng_{10} + g_{20} > 0; \quad (2)$$

$$2g_{10} + g_{20} > 0, \quad (n-1)g_{10} + g_{20} > 0. \quad (3)$$

Стандартный анализ симметрий функционала (1) и канонических размерностей полей и параметров модели показывает, что поверхностные ультрафиолетовые (УФ) расходимости, требующие устранения путём перенормировки, содержатся только в двух- и четырёхточечных 1-неприводимых функциях Грина. Как следствие, модель является мультипликативно ренормируемой с ренормированным действием:

$$S_R(\phi) = \frac{1}{2} \text{tr}(\phi(-Z_1\partial^2 + Z_2m^2)\phi) - \frac{g_1\mu^{(4-d)}}{4!} Z_3(\text{tr}(\phi^2))^2 - \frac{g_2\mu^{(4-d)}}{4!} Z_4 \text{tr}(\phi^4).$$

Связь констант ренормировки зарядов и поля с нумерованными константами даётся соотношениями:

$$Z_{g_1} = \frac{Z_3}{Z_2^2}; \quad Z_{g_2} = \frac{Z_4}{Z_2^2}; \quad Z_\phi = Z_2^{1/2}. \quad (4)$$

В работе используется схема ренормировки, аналогичная используемой в работе [31]. Перенормировочные константы Z_i определяются непосредственно из нормировочных условий для функций Грина:

$$\Gamma_2^R|_{p=0, \mu=m} = -m^2, \quad \Gamma_2^R|_{p=0, \mu=0} = 0,$$

$$\partial_{p^2} \Gamma_2^R|_{p=0, \mu=m} = -1, \quad \Gamma_4^R|_{p=0, \mu=0} = -g_1 V_1 m^{(4-d)} - g_2 V_2 m^{(4-d)},$$

и, как и в схеме минимальных вычитаний (MS), зависят только от безразмерных зарядов $g_{1,2}$.

Уравнение ренормгруппы получается стандартным способом на основе произвольности ренормировочной массы μ , и для k -точечной 1-неприводимой функции Грина совпадает с таковым для схемы MS:

$$(\mu \partial_\mu + \beta_1 \partial_{g_1} + \beta_2 \partial_{g_2} - \gamma_{m^2} D_{m^2} - k \gamma_\phi) \Gamma_k^R = 0.$$

При этом РГ-функции задаются стандартными определениями:

$$\gamma_i \equiv \tilde{D}_\mu \ln Z_i, \quad \beta_i \equiv \tilde{D}_\mu g_i, \quad i = 1, 2, \quad (5)$$

где $D_x \equiv x \partial_x$ для любой переменной x , а \tilde{D}_μ есть оператор D_μ при фиксированных затравочных параметрах.

Из определений (4) и (5) получаем явные выражения для РГ-функций через константы ренормировки поля и зарядов:

$$\beta_1 = \frac{g_1(4-d)(-1 + D_{g_2} \ln Z_{g_1} - D_{g_2} \ln Z_{g_2})}{1 + D_{g_1} \ln Z_{g_1} - D_{g_1} \ln Z_{g_2} \cdot D_{g_2} \ln Z_{g_1} + D_{g_2} \ln Z_{g_2} + D_{g_1} \ln Z_{g_1} \cdot D_{g_2} \ln Z_{g_2}}, \quad (6)$$

$$\beta_2 = \frac{g_2(4-d)(-1 + D_{g_1} \ln Z_{g_2} - D_{g_1} \ln Z_{g_1})}{1 + D_{g_1} \ln Z_{g_1} - D_{g_1} \ln Z_{g_2} \cdot D_{g_2} \ln Z_{g_1} + D_{g_2} \ln Z_{g_2} + D_{g_1} \ln Z_{g_1} \cdot D_{g_2} \ln Z_{g_2}} \quad (7)$$

$$\gamma_\phi = (\beta_1 \partial_{g_1} + \beta_2 \partial_{g_2}) \ln Z_\phi. \quad (8)$$

Инфракрасное асимптотическое поведение функций Грина определяется набором ИК-притягивающих (ИК-устойчивых) неподвижных точек соответствующих уравнений РГ, координаты которых ищутся из условия одновременного зануления всех β -функций:

$$\beta_i(g_*) = 0.$$

Тип неподвижной точки определяется с помощью матрицы:

$$\omega_{ik} = \partial \beta_i / \partial g_k|_{g=g_*}.$$

Неподвижная точка является ИК-притягивающей, если матрица ω положительна в этой точке, т. е. положительна вещественная часть всех её собственных чисел. Существование ИК-притягивающей неподвижной точки предполагает скейлинговое поведение для всех функций Грина, описываемое критическими индексами, в частности индексом Фишера:

$$\eta = 2\gamma_\phi(g_{1*}, g_{2*}).$$

Константы ренормировки были явно вычислены в форме рядов по степеням g_1 , g_2 с трёхпетлевой точностью. Каждая диаграмма исследуемой модели, дающая вклад в Z_i , может быть представлена в виде произведения соответствующей диаграммы скалярной ϕ^4 модели и дополнительного тензорного множителя, возникающего как результат свёртки тензорных частей пропагатора и вершинных множителей (см. [9, 10]). Значения диаграмм скалярной модели были взяты в работе [31] для случая $d = 2$ и в работе [25] для случая $d = 3$. Вычисление тензорных свёрток было произведено при помощи программы FORM [32, 33].

Разложения для РГ-функций (6)–(8) были получены по известным рядам для констант ренормировки. Для этого была выполнена замена $g_{1,2} \rightarrow tg_{1,2}$, после чего выражения (6)–(8) были разложены в ряд по t с необходимой точностью, а параметр t был положен равным единице. Полученные таким образом разложения для РГ-функций приводятся и обсуждаются ниже.

Стоит также отметить, что модель с дополнительными соотношениями $g_2 = 0$ или $4g_1 + 3g_2 = 0$ замкнута по отношению к процедуре ренормировки. Следствием этого является тот факт, что для координат неподвижных точек, обозначаемых в дальнейшем как **A** и **C**, должны выполняться точно соотношения $g_{2*} = 0$ и $4g_{1*} + 3g_{2*} = 0$ соответственно, а по отношению к соответствующим однозарядным моделям эти точки должны быть ИК-притягивающими. Данный факт можно использовать для дополнительной проверки полученных в данной работе результатов.

Случай $d = 3$. В случае размерности пространства $d = 3$ были получены следующие выражения для РГ-функций (для удобства в этом разделе всюду сделана замена $g_{1,2} \rightarrow g_{1,2}/(8\pi^2)$):

$$\begin{aligned} \beta_1 = & -g_1 + (0,0833333n^2 - 0,0833333n + 1,3333333)g_1^2 + (0,3333333n - 0,1666667)g_1g_2 + \\ & + 0,25g_2^2 + (-0,084362n^2 + 0,084362n - 0,781893)g_1^3 + (-0,411523n + \\ & + 0,205761)g_1^2g_2 + (-0,011831n^2 + 0,011831n - 0,380658)g_1g_2^2 + (-0,027778n + \\ & + 0,013889)g_2^3 + (0,001562n^4 - 0,003123n^3 + 0,128738n^2 - 0,127177n + \\ & + 0,924261)g_1^4 + (0,015386n^3 - 0,023079n^2 + 0,769794n - 0,381051)g_1^3g_2 + \\ & + (0,000180n^4 - 0,000360n^3 + 0,092671n^2 - 0,092491n + 0,859047)g_1^2g_2^2 + \\ & + (0,001893n^3 - 0,002840n^2 + 0,163558n - 0,081306)g_1g_2^3 + (0,003444n^2 - \\ & - 0,00341707n + 0,037871)g_2^4 + O(g^5), \end{aligned} \quad (9)$$

$$\begin{aligned} \beta_2 = & -g_2 + 2,0g_1g_2 + (0,1666667n - 0,0833333)g_2^2 + (-0,047325n^2 + 0,047325n - \\ & - 1,522634)g_1^2g_2 + (-0,411523n + 0,205761)g_1g_2^2 + (-0,007202n^2 + 0,007202n - \\ & - 0,139918)g_2^3 + (-0,001448n^4 + 0,002896n^3 + 0,095436n^2 - 0,096884n + \\ & + 2,172842)g_1^3g_2 + (-0,005216n^3 + 0,007824n^2 + 0,984544n - 0,493576)g_1^2g_2^2 + \\ & + (0,047003n^2 - 0,047003n + 0,591662)g_1g_2^3 + (0,000324n^3 - 0,000499n^2 + \\ & + 0,0385699n - 0,019250)g_2^4 + O(g^5), \end{aligned} \quad (10)$$

$$\begin{aligned} \gamma_\Phi = & (0,002058n^2 - 0,002058n + 0,008231)g_1^2 + (0,008231n - 0,004115)g_1g_2 + \\ & + (0,000514n^2 - 0,000514n + 0,002058)g_2^2 + (0,000014n^4 - 0,000029n^3 + \\ & + 0,000300n^2 - 0,000286n + 0,000914)g_1^3 + (0,000086n^3 - 0,000129n^2 + 0,001414n - \\ & - 0,000686)g_1^2g_2 + (0,000300n^2 - 0,000300n + 0,000557)g_1g_2^2 + (0,000007n^3 - \\ & - 0,000011n^2 + 0,000118n - 0,000057)g_2^3 + O(g^4). \end{aligned}$$

По известным разложениям РГ-функций координаты трёх нетривиальных неподвижных точек, описанных в работе [9], и соответствующие им критические индексы были вычислены в форме τ -разложения. Для этого в (9), (10) была осуществлена замена линейного члена $g_{1,2} \rightarrow \tau g_{1,2}$. В приведённых ниже выражениях сделана подстановка $n = 4$ (единственный случай, когда существуют нетривиальные фиксированные точки).

Точка **A**:

$$\begin{aligned}
 g_1 &= 0,428571\tau + 0,141237\tau^2 + 0,002840\tau^3, \\
 g_2 &= 0, \\
 \omega_1 &= \tau - 0,329554\tau^2 + 0,203958\tau^3, \\
 \omega_2 &= -0,142857\tau - 0,101501\tau^2 - 0,001258\tau^3, \\
 \eta &= 0,012094\tau^2 + 0,008979\tau^3.
 \end{aligned}$$

Точка **B**:

$$\begin{aligned}
 g_1 &= 0,705882\tau + 0,547663\tau^2 + 0,127564\tau^3, \\
 g_2 &= -0,705882\tau - 1,12898\tau^2 - 0,512302\tau^3, \\
 \omega_1 &= \tau - 0,364091\tau^2 + 0,183818\tau^3, \\
 \omega_2 &= 0,058823\tau - 0,070855\tau^2 - 0,126034\tau^3, \\
 \eta &= 0,012303\tau^2 + 0,009984\tau^3.
 \end{aligned}$$

Точка **C**:

$$\begin{aligned}
 g_1 &= 0,818182\tau + 0,313549\tau^2 + 0,008818\tau^3, \\
 g_2 &= -1,09091\tau - 0,418065\tau^2 - 0,011757\tau^3, \\
 \omega_1 &= \tau - 0,383226\tau^2 + 0,272169\tau^3, \\
 \omega_2 &= -0,090909\tau + 0,207585\tau^2 + 0,009024\tau^3, \\
 \eta &= 0,012244\tau^2 + 0,010404\tau^3.
 \end{aligned}$$

Полагая всюду τ равным единице, получаем численные значения, которые можно сравнить с предыдущими результатами прямого суммирования ε -разложений и суммирования методом борелевского пересуммирования с конформным маппингом, полученными в работе [10].

Из табл. 1–3 видно, что все точки лежат в физической области параметров, так как их координаты удовлетворяют соотношениям (2)–(3) для любого из рассмотренных методов суммирования. Более того, для всех трёх неподвижных точек результаты суммирования τ -разложений качественно согласуются с результатами обработки ε -разложений методом борелевского пересуммирования с конформным маппингом. В частности, оба метода предсказывают одинаковые свойства устойчивости всех трёх точек, что подтверждает обмен свойствами устойчивости между точками **B** и **C** в сравнении с однопетлевыми результатами. Тем не менее значения критических индексов, полученные этими методами, могут довольно существенно различаться.

Таблица 1

Сравнение критических индексов в размерности $d = 3$
для неподвижной точки **A** при $n = 4$

Индекс	ε -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	0,538	0,485	0,572
g_2	0	0	0
ω_1	1,459	0,759	0,874
ω_2	-0,177	-0,194	-0,245
η	0,035	0,012	0,021

Сравнение критических индексов в размерности $d = 3$
для неподвижной точки В при $n = 4$

Индекс	ϵ -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	1,213	0,952	1,381
g_2	-2,190	-1,335	-2,347
ω_1	1,478	0,721	0,819
ω_2	-0,243	-0,008	-0,138
η	0,038	0,010	0,022

Сравнение критических индексов в размерности $d = 3$
для неподвижной точки С при $n = 4$

Индекс	ϵ -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	1,025	0,896	1,141
g_2	-1,367	-1,194	-1,521
ω_1	1,712	0,724	0,889
ω_2	-0,009	0,035	0,126
η	0,039	0,010	0,022

Случай $d = 2$. В случае размерности пространства $d = 2$ были получены следующие выражения для РГ-функций (для удобства в этом разделе всюду сделана замена $g_{1,2} \rightarrow g_{1,2}/(2\pi)$):

$$\begin{aligned} \frac{\beta_1}{2} = & -g_1 + (0,083333n^2 - 0,083333n + 1,333333)g_1^2 + (0,333333n - 0,166667)g_1g_2 + \\ & + 0,25g_2^2 + (-0,143542n^2 + 0,143542n - 1,32431)g_1^3 + \\ & + (-0,699191n + 0,349595)g_1^2g_2 + (-0,020258n^2 + 0,020258n - 0,643635)g_1g_2^2 + \\ & + (-0,046884n + 0,023442)g_2^3 + (0,005787n^4 - 0,011575n^3 + 0,351046n^2 - \\ & - 0,345259n + 2,427669)g_1^4 + (0,050539n^3 - 0,075808n^2 + 2,036559n - \\ & - 1,005645)g_1^3g_2 + (0,000456n^4 - 0,000911n^3 + 0,259558n^2 - \\ & - 0,259103n + 2,230287)g_1^2g_2^2 + (0,004833n^3 - 0,007250n^2 + 0,434706n - \\ & - 0,216145)g_1g_2^3 + (+0,009517n^2 - 0,009496n + 0,096221)g_2^4 + O(g^5), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{\beta_2}{2} = & -g_2 + 2,0g_1g_2 + (0,166667n - 0,083333)g_2^2 + (-0,081030n^2 + 0,081030n - \\ & - 2,574540)g_1^2g_2 + (-0,699191n + 0,349595)g_1g_2^2 + (-0,012444n^2 + 0,012444n - \\ & - 0,237309)g_2^3 + (-0,002120n^4 + 0,004240n^3 + 0,272194n^2 - 0,274314n + \\ & + 5,688098)g_1^3g_2 + (-0,001888n^3 + 0,002832n^2 + 2,618419n - 1,309681)g_1^2g_2^2 + \\ & + (0,146413n^2 - 0,146413n + 1,522642)g_1g_2^3 + (0,001155n^3 - 0,001743n^2 + \\ & + 0,106368n - 0,0529323)g_2^4 + O(g^5), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \gamma_\phi = & (0,006369n^2 - 0,006369n + 0,025475)g_1^2 + (0,025475n - 0,012737)g_1g_2 + \\ & + (0,001592n^2 - 0,001592n + 0,006369)g_2^2 + (-0,000032n^4 + 0,000063n^3 - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& -0,000664n^2 + 0,000632n - 0,002023)g_1^3 + (-0,000190n^3 + 0,000284n^2 - \\
& -0,003129n + 0,001517)g_1^2g_2 + (-0,000664n^2 + 0,000664n - 0,001232)g_1g_2^2 + \\
& + (-0,000016n^3 + 0,000024n^2 - 0,000261n + 0,000126)g_2^3 + O(g^4).
\end{aligned}$$

Как и в предыдущем разделе, по известным разложениям РГ-функций находим координаты трёх нетривиальных критических точек и соответствующие им критические индексы в форме τ -разложения для единственного нетривиального случая $n = 4$.

Точка **A**:

$$\begin{aligned}
g_1 &= 0,428571\tau + 0,239836\tau^2 + 0,018647\tau^3, \\
g_2 &= 0, \\
\frac{\omega_1}{2} &= \tau - 0,559618\tau^2 + 0,539324\tau^3, \\
\frac{\omega_2}{2} &= -0,142857\tau - 0,171799\tau^2 - 0,00901592\tau^3, \\
\eta &= 0,037432\tau^2 + 0,039666\tau^3.
\end{aligned}$$

Точка **B**:

$$\begin{aligned}
g_1 &= 0,705882\tau + 0,926789\tau^2 + 0,423377\tau^3, \\
g_2 &= -0,705882\tau - 1,90794\tau^2 - 1,58056\tau^3, \\
\frac{\omega_1}{2} &= \tau - 0,617968\tau^2 + 0,448858\tau^3, \\
\frac{\omega_2}{2} &= 0,058823\tau - 0,119387\tau^2 - 0,362933\tau^3, \\
\eta &= 0,038080\tau^2 + 0,044797\tau^3.
\end{aligned}$$

Точка **C**:

$$\begin{aligned}
g_1 &= 0,818182\tau + 0,532022\tau^2 + 0,0668321\tau^3, \\
g_2 &= -1,09091\tau - 0,709362\tau^2 - 0,0891094\tau^3, \\
\frac{\omega_1}{2} &= \tau - 0,650249\tau^2 + 0,682279\tau^3, \\
\frac{\omega_2}{2} &= -0,090909\tau + 0,350054\tau^2 + 0,0348665\tau^3, \\
\eta &= 0,037896\tau^2 + 0,047027\tau^3.
\end{aligned}$$

Полагая τ равным единице, получаем численные значения индексов. Результаты прямого суммирования, а также результаты борелевского пересуммирования с конформным машингом получены при помощи описанных в работе [10] ϵ -разложений, а также параметров их асимптотик.

Из табл. 4–6 видно, что, как и в предыдущем разделе, для всех трёх неподвижных точек суммирование τ -разложений качественно подтверждает характер ИК-устойчивости, предсказываемый борелевским пересуммированием ϵ -разложений, что, в свою очередь, подтверждает обмен свойствами устойчивости между точками **B** и **C**.

Однако, в отличие от предыдущего раздела, суммирование τ -разложений приводит к тому, что точка **B** покидает границу физической области параметров (2)–(3). Тем не менее она всё же оказывается существенно ближе к границе данной области, чем в случае прямого суммирования ϵ -разложения. Возможным объяснением данного факта может служить более сильная расходимость рядов теории возмущений в случае $d = 2$,

которая приводит к необходимости учитывать асимптотические свойства τ -разложений уже на уровне трёх петель. Этим же может объясняться и более существенное расхождение численных значений индексов, полученных различными методами, в сравнении со случаем $d = 3$.

Таблица 4

Сравнение критических индексов в размерности $d = 2$
для неподвижной точки А при $n = 4$

Индекс	ϵ -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	0,893	0,898	0,687
g_2	0	0	0
ω_1	7,631	1,269	1,959
ω_2	0,048	-0,372	-0,647
η	0,201	0,027	0,077

Таблица 5

Сравнение критических индексов в размерности $d = 2$
для неподвижной точки В при $n = 4$

Индекс	ϵ -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	2,200	1,775	2,056
g_2	-6,530	-2,617	-4,194
ω_1	7,992	1,167	1,662
ω_2	-1,872	-0,046	-0,847
η	0,221	0,023	0,082

Таблица 6

Сравнение критических индексов в размерности $d = 2$
для неподвижной точки С при $n = 4$

Индекс	ϵ -разложение	Борелевское пересуммирование	τ -разложение
g_1	1,433	1,599	1,417
g_2	-1,910	-2,132	-1,889
ω_1	9,982	1,176	2,064
ω_2	-0,776	0,112	0,588
η	0,230	0,022	0,085

Заключение. При помощи подхода ренормгруппы в реальном пространстве было исследовано критическое поведение $O(n)$ -симметричной модели с антисимметричным тензорным параметром порядка. РГ-функции и критические индексы модели были вычислены в форме τ -разложения с трёхпетлевой точностью для физически интересных размерностей пространства $d = 2$ и 3 .

Оказалось, что результаты применения данного подхода качественно согласуются с результатами обработки трёхпетлевых ϵ -разложений методом борелевского пересуммирования с конформным машингом, полученными ранее в работе [10]. В частности, в обеих размерностях пространства подтверждается интересный факт обмена свойствами устойчивости между точками В и С в сравнении с однопетлевыми результатами.

Тем не менее численные значения критических индексов, полученные прямым суммированием t -разложений, являются скорее промежуточными между прямым суммированием ϵ -разложений и результатом их обработки методом борелевского пересуммирования, учитывающего их асимптотический характер.

Таким образом, проблема надёжности полученных в работе [10] результатов решена в настоящей статье лишь частично. В этой связи по-прежнему остаётся актуальной задача вычисления и учёта следующих порядков рядов теории возмущений.

Литература

1. *Zinn-Justin J.* Quantum field theory and critical phenomena. Oxford: Clarendon, 1989.
2. *Васильев А. Н.* Квантовополевая ренормгруппа в теории критического поведения и стохастической динамике. СПб.: Изд-во ПИЯФ, 1998.
3. *Batkovich D. V., Chetyrkin K. G., Kompaniets M. V.* Six loop analytical calculation of the field anomalous dimension and the critical exponent η in $O(n)$ -symmetric ϕ^4 model // Nucl. Phys. (B). 2016. Vol. 906. P. 147–167.
4. *Kompaniets M. V., Panzer E.* Minimally subtracted six-loop renormalization of $O(n)$ -symmetric ϕ^4 theory and critical exponents // Phys. Rev. (D). 2017. Vol. 96. 036016.
5. *Kompaniets M. V., Panzer E.* Renormalization group functions of ϕ^4 theory in the MS-scheme to six loops // Proc. conference “Loops and Legs in Quantum Field Theory”. Leipzig, Germany, 2016. P. 038.
6. *Orlov E. V., Sokolov A. I.* Critical thermodynamics of two-dimensional systems in the ve-loop renormalization-group approximation // Phys. Solid State. 2000. Vol. 42, N 11. P. 2151–2158.
7. *Sokolov A. I., Nikitina M. A.* Pseudo- ϵ -expansion and renormalized coupling constants at criticality // Phys. Rev. (E). 2014. Vol. 89. 052127.
8. *Sokolov A. I., Nikitina M. A.* Fisher exponent from pseudo- ϵ -expansion // Phys. Rev. (E). 2014. Vol. 90. 012102.
9. *Antonov N. V., Kompaniets M. V., Lebedev N. M.* Critical behaviour of the $O(n)$ - ϕ^4 model with an antisymmetric tensor order parameter // J. Phys. (A). 2013 Vol. 46. 405002.
10. *Antonov N. V., Kompaniets M. V., Lebedev N. M.* Critical behavior of the $O(n)$ - ϕ^4 -model with an antisymmetric tensor order parameter: Three-loop approximation // Theor. Math. Phys. 2017. Vol. 190, N 2. P. 204–216.
11. *Brazovski S. A., Dmitriev L. D.* Phase transitions in cholesteric liquid crystals // Sov. Phys. JETP. 1975. Vol. 42, N 3. P. 497.
12. *Brazovski S. A., Filev V. M.* Critical phenomena in cholesteric liquid crystals // Sov. Phys. JETP. 1978 Vol. 48, N 3. P. 497–573.
13. *Grebel H., Hornreich R. M., Shtrikman S.* Landau theory of cholesteric blue phases // Phys. Rev. (A). 1983. Vol. 28. P. 1114.
14. *Grebel H., Hornreich R. M., Shtrikman S.* Landau theory of cholesteric blue phases: The role of higher harmonics // Phys. Rev. (A). 1984. Vol. 30. P. 3264.
15. *Hornreich R. M., Shtrikman S.* Some open questions in cholesteric blue phases // Z. Phys. (B): Cond. Matt. 1987. Vol. 68. P. 369.
16. *Belyakov V. A., Dmitrienko V. E.* The blue phase of liquid crystals // Sov. Phys. Uspekhi. 1985. Vol. 28. P. 535.
17. *Изьомов Ю. А., Сыромятников В. Н.* Фазовые переходы и симметрия кристаллов. М.: Наука, 1984.
18. *Dove M. T., Redfern S. A. T.* Lattice simulation studies of the ferroelastic phase transitions in (Na,K)AlSi₃O₈ and (Sr,Ca)Al₂Si₂O₈ feldspar solid solutions // Am. Mineral. 1997. Vol. 82. P. 8.
19. *Watson G. W., Parker S. C.* Dynamical instabilities in a-quartz and a-berlinite: A mechanism for amorphization // Phys. Rev. (B). 1995. Vol. 52. P. 13306.
20. *Goryainov S. V., Ovsyuk N. N.* Twisting of a-quartz tetrahedra at pressures near the transition to the amorphous state // J. Exp. Theor. Phys. Lett. 1999. Vol. 69. P. 467.
21. *Goryainov S. V., Ovsyuk N. N.* Mechanism of the formation of a soft mode in ferroelastic phase transition // J. Exp. Theor. Phys. Lett. 2001. Vol. 73, iss. 8. P. 408–410.
22. *Nalimov M. Yu., Komarova M. V., Honkonen J.* Temperature Green’s functions in Fermi systems: The superconducting phase transition // Theor. Math. Phys. 2013. Vol. 176, N 1. P. 89–97.
23. *Kalagov G. A., Kompaniets M. V., Nalimov M. Yu.* Renormalization-group investigation of a superconducting $U(r)$ -phase transition using five loops calculations // Nucl. Phys. (B). 2016. Vol. 905. P. 16–44.

24. Kalagov G. A., Kompaniets M. V., Nalimov M. Yu. Renormalization-group study of a superconducting phase transition: Asymptotic behavior of higher expansion orders and results of three-loop calculations // *Theor. Math. Phys.* 2014. Vol. 181, N 2. P. 1448–1458.
25. Nickel B. G., Meiron D. I., Baker G. A. Compilation of 2-pt and 4-pt graphs for continuous spin model // University of Guelph report. 1977.
26. Baker G. A., Nickel B. G., Meiron D. I. Critical indices from perturbation analysis of the Callan–Symanzik equation // *Phys. Rev. (B)*. 1978. Vol. 17. P. 1365–1374.
27. Le Guillou J. C., Zinn-Justin J. Critical exponents from field theory // *Phys. Rev. (B)*. 1980. Vol. 21, N 9. P. 3976–3998.
28. Guida R., Zinn-Justin J. Critical exponents of the N-vector model // *J. Phys. (A)*. 1998. Vol. 31. P. 8103.
29. Folk R., Holovatch Yu., Yavorskii T. Pseudo- ϵ expansion of six-loop renormalization-group functions of an anisotropic cubic model // *Phys. Rev. (B)*. 2000. Vol. 62. P. 12195.
30. Holovatch Yu., Ivaneiko D., Delamotte B. On the criticality of frustrated spin systems with non-collinear order // *J. Phys. (A)*. 2004. Vol. 37. P. 3569.
31. Adzhemyan L. Ts., Kirienko Yu. V., Kompaniets M. V. Critical exponent η in 2D $O(N)$ -symmetric ϕ^4 -model up to 6 loops // arXiv: 1602.02324.
32. Vermaseren J. A. M. New features of FORM // arXiv: math-ph/0010025.
33. Kuipers J., Ueda T., Vermaseren J. A. M., Vollinga J. FORM version 4.0 // *Comp. Phys. Comm.* 2013. Vol. 184, N 5. P. 1453–1467.

References

1. Zinn-Justin J. *Quantum field theory and critical phenomena*. Oxford, Clarendon, 1989.
2. Vasiliev A. N. *Kvantovopolevaia renormgruppya v teorii kriticheskogo povedeniia i stokhasticheskoi dinamike* [The field theoretic renormalization group in critical behavior theory and stochastic dynamics]. St. Petersburg, PNPI Publ., 1998. (In Russian)
3. Batkovich D. V., Chetyrkin K. G., Kompaniets M. V. Six loop analytical calculation of the field anomalous dimension and the critical exponent η in $O(n)$ -symmetric ϕ^4 model. *Nucl. Phys. (B)*, 2016, vol. 906, pp. 147–167.
4. Kompaniets M. V., Panzer E. Minimally subtracted six-loop renormalization of $O(n)$ -symmetric ϕ^4 theory and critical exponents. *Phys. Rev. (D)*, 2017, vol. 96, 036016.
5. Kompaniets M. V., Panzer E. Renormalization group functions of ϕ^4 theory in the MS-scheme to six loops. *Proc. conference “Loops and Legs in Quantum Field Theory”*. Leipzig, Germany, 2016, pp. 038.
6. Orlov E. V., Sokolov A. I. Critical thermodynamics of two-dimensional systems in the ve-loop renormalization-group approximation. *Phys. Solid State*, 2000, vol. 42, no 11, pp. 2151–2158.
7. Sokolov A. I., Nikitina M. A. Pseudo- ϵ -expansion and renormalized coupling constants at criticality. *Phys. Rev. (E)*, 2014, vol. 89, 052127.
8. Sokolov A. I., Nikitina M. A. Fisher exponent from pseudo- ϵ -expansion. *Phys. Rev. (E)*, 2014, vol. 90, 012102.
9. Antonov N. V., Kompaniets M. V., Lebedev N. M. Critical behaviour of the $O(n)$ - ϕ^4 model with an antisymmetric tensor order parameter. *J. Phys. (A)*, 2013 Vol. 46, 405002.
10. Antonov N. V., Kompaniets M. V., Lebedev N. M. Critical behavior of the $O(n)$ ϕ^4 model with an antisymmetric tensor order parameter: Three-loop approximation. *Theor. Math. Phys.*, 2017, vol. 190, no 2, pp. 204–216.
11. Brazovski S. A., Dmitriev L. D. Phase transitions in cholesteric liquid crystals. *Sov. Phys. JETP*, 1975, vol. 42, no 3, pp. 497.
12. Brazovski S. A., Filev V. M. Critical phenomena in cholesteric liquid crystals. *Sov. Phys. JETP*, 1978 Vol. 48, no 3, pp. 497–573.
13. Grebel H., Hornreich R. M., Shtrikman S. Landau theory of cholesteric blue phases. *Phys. Rev. (A)*, 1983, vol. 28, pp. 1114.
14. Grebel H., Hornreich R. M., Shtrikman S. Landau theory of cholesteric blue phases: The role of higher harmonics. *Phys. Rev. (A)*, 1984, vol. 30, pp. 3264.
15. Hornreich R. M., Shtrikman S. Some open questions in cholesteric blue phases. *Z. Phys. (B): Cond. Matt.*, 1987, vol. 68, pp. 369.
16. Belyakov V. A., Dmitrienko V. E. The blue phase of liquid crystals. *Sov. Phys. Uspekhi*, 1985, vol. 28, pp. 535.
17. Iziimov Iu. A., Syromiatnikov V. N. *Fazovyie perekhody i simmetriia kristallov* [Phase transitions and symmetry of crystals]. Moscow, Nauka Publ., 1984. (In Russian)

18. Dove M. T., Redfern S. A. T. Lattice simulation studies of the ferroelastic phase transitions in (Na,K)AlSi₃O₈ and (Sr,Ca)Al₂Si₂O₈ feldspar solid solutions. *Am. Mineral*, 1997, vol. 82, pp. 8.
19. Watson G. W., Parker S. C. Dynamical instabilities in α-quartz and α-berlinite: A mechanism for amorphization. *Phys. Rev. (B)*, 1995, vol. 52, pp. 13306.
20. Goryainov S. V., Ovsyuk N. N. Twisting of α-quartz tetrahedra at pressures near the transition to the amorphous state. *J. Exp. Theor. Phys. Lett.*, 1999, vol. 69, pp. 467.
21. Goryainov S. V., Ovsyuk N. N. Mechanism of the formation of a soft mode in ferroelastic phase transition. *J. Exp. Theor. Phys. Lett.*, 2001, vol. 73, iss. 8, pp. 408–410.
22. Nalimov M. Yu., Komarova M. V., Honkonen J. Temperature Green's functions in Fermi systems: The superconducting phase transition. *Theor. Math. Phys.*, 2013, vol. 176, no 1, pp. 89–97.
23. Kalagov G. A., Kompaniets M. V., Nalimov M. Yu. Renormalization-group investigation of a superconducting $U(r)$ -phase transition using five loops calculations. *Nucl. Phys. (B)*, 2016, vol. 905, pp. 16–44.
24. Kalagov G. A., Kompaniets M. V., Nalimov M. Yu. Renormalization-group study of a superconducting phase transition: Asymptotic behavior of higher expansion orders and results of three-loop calculations. *Theor. Math. Phys.*, 2014, vol. 181, no 2, pp. 1448–1458.
25. Nickel B. G., Meiron D. I., Baker G. A. Compilation of 2-pt and 4-pt graphs for continuous spin model. *University of Guelph report*, 1977.
26. Baker G. A., Nickel B. G., Meiron D. I. Critical indices from perturbation analysis of the Callan—Symanzik equation. *Phys. Rev. (B)*, 1978, vol. 17, pp. 1365–1374.
27. Le Guillou J. C., Zinn-Justin J. Critical exponents from field theory. *Phys. Rev. (B)*, 1980, vol. 21, no 9, pp. 3976–3998.
28. Guida R., Zinn-Justin J. Critical exponents of the N-vector model. *J. Phys. (A)*, 1998, vol. 31, pp. 8103.
29. Folk R., Holovatch Yu., Yavorskii T. Pseudo- ϵ expansion of six-loop renormalization-group functions of an anisotropic cubic model. *Phys. Rev. (B)*, 2000, vol. 62, pp. 12195.
30. Holovatch Yu., Ivaneiko D., Delamotte B. On the criticality of frustrated spin systems with non-collinear order. *J. Phys. (A)*, 2004, vol. 37, pp. 3569.
31. Adzhemyan L. Ts., Kirienko Yu. V., Kompaniets M. V. Critical exponent η in 2D $O(N)$ -symmetric φ^4 -model up to 6 loops. *arXiv*: 1602.02324.
32. Vermaseren J. A. M. New features of FORM. *arXiv*: math-ph/0010025.
33. Kuipers J., Ueda T., Vermaseren J. A. M., Vollinga J. FORM version 4.0. *Comp. Phys. Comm.*, 2013, vol. 184, no 5, pp. 1453–1467.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.

Контактная информация

Лебедев Никита Михайлович — аспирант; e-mail: nikita.m.lebedev@gmail.com

Компаниец Михаил Владимирович — доктор физико-математических наук, доцент;
e-mail: m.kompaniets@spbu.ru

Lebedev Nikita Mihailovich — post-graduate student; e-mail: nikita.m.lebedev@gmail.com

Kompaniets Mikhail Vladimirovich — Doctor of Physics and Mathematics, Associate Professor;
e-mail: m.kompaniets@spbu.ru